
УДК 81'373.2

ББК 81.031.4

Д 40

Джандар Б.М.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета; e-mail: inyaz06@rambler.ru

Лоова А.Д.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Адыгейского государственного университета; E-mail: inyaz06@rambler.ru

К проблеме функционирования личных имен в художественном тексте (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается проблема функционирования личных имен собственных в художественном тексте. Показано, что изучение антропонимов как единиц языка способствует постижению глубокого смысла произведения, позволяет проникнуть в авторскую лабораторию и выявить ономастическое пространство произведения. Отмечается, что антропонимикон произведения имеет двойственную мотивацию: с одной стороны, мотивационные связи соответствуют реальному имени, с другой – антропонимическая система осознается как искусственная система, мотивированная ассоциативными связями в контексте содержания самого произведения.

Ключевые слова:

Художественный текст, подтекст, фоновые знания, антропоним, коннотация, стилистические функции, аппелятивизация, метафоризация, метонимизация.

Dzhandar B.M.

Doctor of Pedagogy, Professor of English Philology Department, Adyghe State University; e-mail: inyaz06@rambler.ru

Loova A.D.

Candidate of Philology, Associate Professor of German Philology Department, Adyghe State University; E-mail: inyaz06@rambler.ru

On functioning of personal names in the art text

Abstract:

The paper discusses functioning of personal proper names in the art text. It is shown that studying anthroponyms as the units of the language promotes comprehension of a deep meaning of work, allows the reader to get into author's laboratory and reveal onomastic space of work. It is noted that the anthroponym dictionary of a work has dual motivation: on the one hand, motivational relations correspond to a real onomastic dictionary, on the other, the anthroponymic system is realized as an artificial system motivated with associative relations in a context of the work content.

Keywords:

Art text, subtext, background knowledge, anthroponym, connotation, stylistic functions, appellativization, metaphorization, metonymization.

В современных лингвистических исследованиях значительное место уделяется исследованию художественного текста и связанных с ним проблем. Такой интерес к тексту был вызван, видимо, сменой парадигмы современных лингвистических исследований и признанием того факта, что минимальной языковой единицей, функционирующей в реальном процессе коммуникации, является текст [1:39].

«Текст рассматривается в лингвистике как некий связный знаковый комплекс, как некий продукт информационной деятельности, порождаемый средой, в которой существует человек» [2: 179].

Согласно определению Е.С.Кубряковой, «текст являет собой образец такой сложной языковой формы, такого семиотического образования, которое побуждает нас к творческому процессу его понимания, его восприятия, его интерпретации, его додумывания – к такого рода когнитивной деятельности, которая имеет дело с осмыслением человеческого опыта, запечатленного в описаниях мира и служащего сотворению новых ступеней познания этого мира» [3: 81].

Художественный текст имеет ряд специфических черт или характеристик. Если считать обыденный язык первичной моделирующей системой, то художественный текст, по мнению некоторых исследователей (И.А.Широва, З.Я.Тураева и др.), следует признать вторичной моделирующей системой. В нем сочетаются отражение объективного мира и авторский вымысел, что делает художественную литературу в целом компактным способом хранения и передачи информации, повышая, таким образом, его информативность по сравнению с нехудожественным текстом.

Особенностью художественного текста является то, что он может быть подвергнут весьма неопределенному, в

принципе неисчерпаемому количеству интерпретаций. Однако множественность интерпретаций вовсе не означает произвола интерпретатора: речь идет лишь о большей или меньшей свободе толкования текстового смысла.

Еще одной особенностью художественного текста целый ряд исследователей считает наличие подтекста, то есть скрытого внутреннего смысла, который не имеет непосредственного вербального выражения. Актуализация подтекста возможна при наличии у воспринимающего необходимых фоновых знаний, поскольку он рождается при наложении вербальной текстовой информации на существующее в сознании читателя представление об окружающей действительности, в совокупности исторических и социальных связей, культурного фона т.д. По мнению О.С. Ахмановой, фоновые знания представляют собой «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [4:498].

В последнее время многие лингвисты говорят об особом положении антропонимов в контексте художественного произведения: имя собственное наделяется автором богатством и разнообразием ассоциативных связей, которые раскрываются в контексте произведения. Становится очевидным, что изучение языка художественной литературы невозможно без исследования имен собственных, заключенных в том или ином тексте.

В художественном произведении каждое имя, как и каждое слово, включено в многообразные связи с окружающим контекстом. Поскольку художественный текст есть функционально-замкнутая система эстетически организованных речевых средств, имя собственное обрастает в нем множеством смысловых связей, сложных ассоциаций и коннотаций, которые обра-

зуют его индивидуально-художественную семантику. Таким образом, имена выступают в качестве деталей, участвующих в конструировании, «задании координат» возможного мира художественного текста, а также образов его персонажей.

Многие лингвисты отмечают социальность имени. Антропоним является важнейшим звеном, связывающим человека с социумом, ономастика представляет собой «социально-обусловленный пласт лексики» [5: 6]. В большинстве работ по антропонимике процесс создания имени собственного рассматривается как «разновидность кодирования исторической и социокультурной информации», личные имена при этом воспринимаются как «совокупность знаков или же социальных знаков, как своеобразный социокультурный ситуативный контекст» [5: 7].

Стремясь к тому, чтобы текст был воспринят так, как это было задумано, его создатель исходит из того, что содержательная интерпретация обусловлена социокультурным опытом, общим для носителей данного языка. Социокультурный опыт читателя текста приобретает особое значение для извлечения косвенной информации из текста и формирования оценочного смысла.

В процессе речевого функционирования антропоним испытывает на себе влияние многих социальных факторов, приводящих к появлению у него дополнительных социальных смыслов, закрепляющихся впоследствии на языковом уровне.

Наличие эстетического компонента в личном имени подчеркивают многие языковеды. Н.М.Шутова полагает, что в состав эстетического значения антропонимов, можно ввести и те литературные и исторические коннотации, которые возникают у нас при совпадении реального имени с именем какого-либо литературного героя, исторического деятеля и т.д., подтверждая это тем, что личные имена имеют своеобразные ассоциативные поля [6].

Социальный и эстетический ком-

поненты антропонимов играют активную роль в создании «антропонимической мозаики эпохи». «В имени заложен только иероглиф, только намек, условный знак события, действие и качество. Вдумываясь в его этимологию, мы призываем на помощь весь свой жизненный опыт и знания, домысливаем и «расцветчиваем» картину, ключевой момент которой подсказан именем, как бы становимся соавторами образа, заложенного в основу имени» [6:8].

Функционируя в качестве имени персонажа литературного произведения, личное имя собственное наполняется ассоциациями, связанными с его обладателем, что сигнализирует о начальной стадии его аппелятивации. Эти ассоциации являются составляющими когнитивного пространства образа персонажа.

Итак, в контексте художественного произведения имена собственные, помимо функции идентификации, приобретают новые, художественно-стилистические функции. Имя собственное антропонимического типа в художественном тексте обретает свое конкретно-денотативное значение и множественные коннотации, сближаясь в некоторых случаях с именами нарицательными. Отношения равенства между именами собственными и именами нарицательными, обозначающими какое-либо свойство, складываются постепенно, в процессе двух групп факторов. «К первой относятся опосредованные вне-именные характеристики персонажа. Это повествование о его деятельности, описание его внешности, его самохарактеристика через диалогическую партию и внутреннюю речь. Вторую группу составляют непосредственно приименные и заместительные характеристики [7:27].

Попадая в мир литературы, личные имена собственные становятся важным художественным средством в ономастической системе текста и всего творчества писателя. А.Кухаренко верно отмечал, что имя собственное, входя в произведение, «выходит из него семантически обо-

гащенным и выступает в качестве сигнала, возбуждающего обширный комплекс ассоциативных значений. Их можно считать локальной семантической структурой, закрепляющейся за данным именем собственным» [8: 131].

Таким образом, ономастическая лексика художественного произведения занимает особое место в словесной палитре. Она выступает у каждого писателя как заметное экспрессивное средство, яркая примета стиля. Исследователи данной проблемы выделяют различные функции личных имен в художественном тексте, такие как пространственно-временная, характеризующая, сравнительно-описательная, символическая.

Выполняя пространственно-временную функцию, личные имена, наряду с другими лингвистическими средствами выражения, являются объектами в пространстве художественного текста и соотносят, таким образом, вторичную действительность художественного текста с действительностью объективной. Такое соотношение позволяет, во-первых, задавать пространственно-временные координаты образа мира, раскрытого в художественном тексте, а во-вторых, создавать у читателя «иллюзию» реальности описываемых в тексте событий. Здесь каждое имя личное - это звено, которое связывает объективно существующую действительность с авторским вымыслом, что позволяет «оживить» художественный текст.

Личные имена способны не только достаточно конкретно задавать пространственно-временные рамки, но и создавать особую атмосферу реальности происходящих событий, поддерживать ощущение национальной самобытности и колорита благодаря присутствующему в их значении национально-маркированному компоненту, а также фоновой информации.

Благодаря присутствию в тексте личных имен, которые вызывают в сознании читателя ассоциации с культурой, историей, социальным укладом обще-

ства, происходит раскрытие авторского видения окружающего мира. Например, в произведениях известного швейцарского писателя Ф. Дюрренматта, отражающих острые социальные проблемы страны и разоблачающих лицемерие и вседозволенность буржуазной юстиции.

Так, главный персонаж Альфред Трапс в романе «Die Panne» получает информацию о хозяине дома, где он остановился на ночлег, с помощью следующих антропонимов: «*Ein breites Bett, Tisch, bequemer Sessel, ein Hodler an der Wand, ...* (известный швейцарский художник).

Nach den Titeln, die er las, war einlangweiliger Abend zu erwarten. Hotzen-doff: Das Verbrechen das Mordes und die Todesstrafe; Savigny: System des heutigen römischen Rechts; Ernst David Hölle: Die Praxis des Verhórs (известные немецкие юристы, авторы книг по юстиции). *Der Textilreisende sah klar. Sein Gastgeber war Jurist, vielleicht ein gewesener Rechtsanwalt.*

Im allgemeinen erläuterte er mit milder Stimme, würden die berühmten historischen Prozesse durchgenommen, der Prozeß Sokratos, der Prozeß Jeanne d'Arc, der Prozeß Dreyfus, neulich der Reichstagsbrand, und einmal sei Friedrich der Croße für unzurechnungsfähig erklärt worden (Здесь говорится о знаменитых юридических процессах, которые вошли в мировую историю).

Среди антропонимов присутствуют имена писателей/ поэтов, характеризующие образ мышления главного персонажа, его литературные и научные интересы в романе «Der Verdacht» (*Moliere, Honore de Balzac, Dante Aligheri, Lessing, Schiller, Goethe*)

Ich habe mit Frau Direktor Leibundgut einen Streit über Goethes Faust gehabt. Sie ist für den zweiten Teil und ich dagegen. Nur, denke ich, wird der Bötzingen mit der Frau Direktor bald über Beethowens Neunte nicht einer Meinung sein (в данной ситуации подчеркивается мировоззрение главного персонажа); в текстах встречаются известные имена исторических личностей, позволяющие автору

воссоздать реальную картину прошедших событий (*Göring Hermann, Himmler Heinrich, Hitler, Stalin*). С этой целью в текстах также присутствует целый ряд библионимов: *Odyß, Argos, Golgatha, Ahasver, Sisyphos, Jehova* и др.

Таким образом, художественный образ, в том числе и образ персонажа, вмещает в себя множество деталей и ими определяется. Являясь элементом вместилища образа персонажа, имя собственное характеризует персонаж, создавая у читателя целостное представление о стиле жизни, профессии, характере, привычках, вкусах и предпочтениях этого героя, о его месте и роли в повествовании.

Сравнительно-описательная функция тесно примыкает к характеризующей. Мы считаем, что ее основным отличием является то, что имя личное, выполняющее эту функцию, не только входит во вместилище образа персонажа, но и само по себе функционирует как вместилище, обладающее характеризующим набором элементов, один или несколько из которых используются автором в качестве основания для сравнения. Следующие два примера описывают внутренний мир одного из персонажей произведения «Der Verdacht», и как основание для сравнения автором используется в первом примере некоторая доверчивость, наивность персонажа, оторванного от жизни, вступающего, как и Дон Кихот, в борьбу с реальным или кажущимся злом, но не учитывающего трезво своих сил, не осознающего, что борьба его бесполезна и что он вызывает у всех только насмешки: *Die Schweiz schuf mich zu einem Narren, zu einem Spinnbruder, zu einem Don Quijote, der gegen Windmühlen und Schafherden kämpft.*

Во втором примере главный персонаж Берлах характеризует другого персонажа, Фучика, и сравнивает его жизнь с борьбой, которую вел главный герой драмы Шиллера «Вильгельм Тель». Основанием для сравнения выступает работоспособность, целеустремленность, бес-

компромиссность данного персонажа, его стремление к справедливости: *Die Energie und das Pathos, mit dem Sie gegen solche Dinge anrennen – es geht bei Ihnen immer gleich zu wie in Schillers Wilhelm Tell.*

В произведении «Die Panne» в качестве основания для сравнения выступает ветреность, легкомысленность главного персонажа, проводящего жизнь в любовных приключениях, как Дон Жуан, Казанова: *Aha, stellte der Staatsanwalt fest, Sie gehören der Schlaraffia an. Welchen Spitznamen führen Sie denn dort? – Marquis de Casanova.*

Gestandest etwa du, mein lieber Freund und Don Juan?

Основанием для сравнения может выступать не только отдельные характерные черты, внешность, но и более абстрактные сущности, в том числе и целые ситуации: *So soll man denn wohl hinters Fegen und Scheuern, wenn mann am Vaterland Flecken und schmutzige Stellen entdeckt, wie ja sogar auch der Herkules den Stall des Augias ausmistete - diese Arbeit ist mir von seinen zehn die sympathischste-,*

Имя собственное, выполняющее символическую функцию, представляет собой наименование невымышленного объекта и субъекта, который, благодаря присутствующему в представлении о нем набору ассоциаций, отсылает читателя к стоящему за ним понятию. Так, в новелле Томаса Манна «Тонио Крегер» главный персонаж Тонио в беседе об искусстве с другим персонажем называет имена героев Шекспира: *«Übrigens wissen Sie sehr wohl, daß Sie die Dinge ansehen, wie sie nicht notwendig angesehen zu werden brauchen...» «Das ist die Antwort des Horatio, liebe Lisaweta. Die Dinge so betrachten, hieße, sie zu genau betrachten, nicht wahr?»*

Es gibt etwas, was ich Erkenntnisekel nenne, Lisaweta: der Zustand, in dem es dem Menschen genügt, eine Sache zu durchschauen, um sich bereits zum Sterben angewidert (und durchaus nicht versöhnlich gestimmt) zu fühlen, - der Fall Hamlets, des

Dänen, dieses typischen Literaten». Для обеспечения понимания символа, автор создает в тексте сеть ассоциаций, связанную с абстрактным понятием, которым, в нашем случае, будет представление о месте художника в буржуазном обществе.

Главный герой новеллы, рассуждая дальше об искусстве, упоминает имя Цезаре Борджиа. Данный антропоним выступает как символ власти, жестокости и оправдания всех средств для достижения цели: *Denken Sie nicht an Cesare Borgia oder an irgendeine trunkene Philosophie, die ihn aufs Schild erhebt. Er ist mir nichts, dieser Cesare Borgia, ich halte nicht das geringste auf ihn, und ich werde nie und nimmer begreifen, wie man das Außerordentliche und Dämonische als Ideal verehren mag.*

Таким образом, текст неразрывно связан с автором и с ситуацией, в которой он был создан. Сам текст в сумме с окружающей его ситуацией составляет явление, называемое дискурсом. Художественный текст следует считать вторичной моделирующей системой, поскольку в нем сочетаются отражение объективного мира и авторский вымысел. Имена собственные, а именно личные имена играют центральную роль в накоплении и передаче культурной информации, что определяет их исключительную значимость для интерпретации художественного текста. Характер и количество сообщаемой именем дополнительной информации зависит от самого типа имени, а также от выполняемой им функции в рамках контекста.

Примечания:

1. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М., 1984. 176 с.
2. Самарская Т.Б.; Мартиросьян Е.Г. Публицистический текст: сущность, специфика, функции // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 4. С. 178-184.
3. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения: текст, структура и семантика. Т. 1. – М., 2001.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия. 3-е изд. М., 2005. 608 с.
5. Агеева Р.А., Бахнян К.В. Социолингвистический аспект имени собственного: науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1984. 136 с.
6. Шутова Н.М. Социальный контекст в семантике английских антропонимов и его структура // Вестник Удмуртского университета. 1993. № 7.
7. Бакастова Т.В. Семантизация имени собственного в целом художественном тексте: на материале англ. яз.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1987. 16 с.
8. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М., 1988. 192 с.
9. Макарова Л.С. Коммуникативно-прагматические основы художественного перевода. М.: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2004. 256 с.
10. Durrenmatt F. Die Panne. Der Yerdacht. М.: Просвещение, 1987. 248 с.
11. Mann T. Novellen. М.: Просвещение, 1964. 124 с.

References:

1. Kolshansky G.V. A communicative function and language structure. М., 1984. 176 pp.
2. Samarskaya T.B.; Martirosyan E.G. Publicistic text: essence, specificity, functions // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2011. Issue 4. P. 178-184.
3. Kubryakova E.S. On the text and criteria of its definition: text, structure and semantics.

V. 1. – M., 2001.

4. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. M.: Sov. encyclopedia. 3rd ed. M., 2005. 608 pp.
5. Ageeva R.A., Bakhnyan K.V. Sociolinguistic aspect of a proper name: scient. and analytic review. M.: INION, 1984. 136 pp.
6. Shutova N.M. A social context in the semantics of English anthroponyms and its structure // The Bulletin of the Udmurt University. 1993. No. 7.
7. Bakastova T.V. Semantization of a proper name in the complete literary text: based on the English language: Dissertation abstract for the Candidate of Philology degree. Odessa, 1987. 16 pp.
8. Kukharenskiy V.A. Text interpretation. M., 1988. 192 pp.
9. Makarova L.S. Communicative and pragmatic foundations of the literary translation. M.: Publishing house of the Moscow state regional university, 2004. 256 pp.
10. Durrenmatt F. Die Panne. Der Yerdacht. M.: Prosveshchenie, 1987. 248 pp.
11. Mann T. Novellen. M.: Prosveshchenie, 1964. 124 pp.